

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ТЕКСТОВ КАК ПРИЕМ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В РАДИОДИСКУРСЕ

Исследование выполнено в рамках проекта ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009–2013 годы» (№ П734) и проекта РГНФ № 11-34-00365а2.

Анализируются трансформированные прецедентные тексты, выступающие в качестве приема языковой игры в радиодискурсе. Представлены основные типы текстов, выступающих в качестве прототекстов, описаны способы их трансформации. На материале радиодискурса выявлены коммуникативные стратегии и тактики, языковым воплощением которых являются трансформированные прецедентные тексты.

Ключевые слова: языковая игра; радиодискурс; прецедентный текст; коммуникативно-прагматический аспект.

Языковая игра – многоаспектное явление, имеющее одновременно стилистическую, психолингвистическую, прагматическую и эстетическую природу, в настоящее время выступает в качестве одного из самых востребованных языковых средств воздействия в медиадискурсе.

В современной научной литературе нет единства в определении этого сложного явления, в российской лингвистической традиции термин «языковая игра» предстает как многоплановый. Сущность языковой игры исследуется через аспекты языковой нормы и аномалии (М.В. Захарова [1], Е.А. Земская [2], Т.В. Булыгина [3] и др.), лингвистического эксперимента (Б.Ю. Норман [4], В.З. Санников [5], О. Аксенова [6]), лингвокреативной речевой деятельности (Т.А. Гридина [7]), в аспекте коммуникативных категорий как особый вид речевого поведения (В.И. Шаховский [8]). В настоящем исследовании мы придерживаемся позиции Б.Ю. Нормана, который трактует феномен языковой игры как «использование языка в особых – эстетических, социальных и прочих целях, как правило, сопряженное с комическим эффектом и демонстрирующее внутреннюю природу самого языка» [4. С. 48].

Приемы и механизмы языковой игры описываются современными лингвистами на самом разнообразном материале, в то же время процесс восприятия языковой игры и влияние экстралингвистических факторов на ее специфику остаются за пределами изучения либо лишь обозначаются аспекты изучения указанной проблемы.

В данной статье языковая игра рассматривается в коммуникативно-прагматическом аспекте на материале радиодискурса и предполагает изучение конкретных коммуникативных ситуаций, отражающих её реализацию. Так, по отношению к субъекту речи (адресанту) исследуются явные и скрытые цели обращения к языковой игре, прагматическое значение высказывания и отношение говорящего к тому, что он сообщает. По отношению к адресату изучается интерпретация языковой игры, воздействие ее приемов на адресата, типы речевого реагирования. Все названное выше обуславливает актуальность исследования, которое находится в русле современных тенденций изучения языка в его функционировании.

Материалом для исследования послужили письменные расшифровки записанной на магнитофонную ленту и USB-носители звучащей радиоречи радиостанций «Эхо Москвы», «Русское Радио», «Радио Сибирь», «Хит FM», «Авторадио», «DiFM».

Языковая игра в радиодискурсе представлена широким диапазоном различных приемов, в реализации которых задействованы единицы практически всех уровней языковой системы. Однако специфический характер протекания радиокommunikации (отсутствие визуализации, одномоментность, линейность [9. С. 378]) обуславливает доминирование приемов, базирующихся на лексических и стилистических ресурсах языка. Среди всего многообразия средств языковой игры заметное место занимает использование трансформированных прецедентных текстов, являющихся одним из самых оригинальных способов привлечения внимания слушателей.

В научной литературе понятие *прецедентный текст* соотносится с понятием *интертекстуальность*. Специфика медиадискурса (и радиодискурса, в частности) связана более с прецедентностью, чем с интертекстуальностью. Интертекстуальность соотносена с эстетической ценностью, культурной значимостью, вневременностью (интертекстуальные знаки – феномены культуры), прецедентность соотносится с тем, что происходит сейчас и актуально сегодня, но вовсе не обязательно будет значимо завтра. Интертекстуальные знаки проверены временем и традицией: они существуют в течение жизни нескольких поколений людей, существование прецедентных феноменов ограничено временем их рецепции и реинтерпретации. Для прецедентных феноменов важна техническая поддержка прежде всего средствами массовой коммуникации, обеспечивающая тотальную их рецепцию максимально широким кругом потребителей [10. С. 153].

Эффект языковой игры создается в процессе трансформации прототекста путем приобретения нового смысла в конкретном контексте, обычно отличающемся от того, о чем писал (говорил) цитируемый автор. Получается намек на нечто известное читателю, слушателю в его предшествующем ассоциативном и апперцепционном опыте. Такой намек может создаваться и не прямым цитированием, а просто упоминанием схожей ситуации, в результате чего получается невольное соединение воспринимающей стороной знакомого и нового, обычно это вызывает комический эффект [2. С. 157–162].

В качестве прецедентных выступают различные группы текстов: 1. Строки современных популярных музыкальных композиций: *Ну / если глаза в глаза не возбраняется / то уши в уши / тоже можно //* («Радио Сибирь», ср. строки одной из современных музыкальных композиций: Глаза в глаза, ладонь в ладонь...). 2. Строки шлягеров советского периода: *А над Томском /*

тучи ходят хмуро // («Радио Сибирь», ср. строки из известной песни «Три танкиста»: На границе тучи ходят хмуро...). 3. Лозунги, афоризмы как советского, так и постсоветского периодов: *Земли / крестьянам // заводы / рабочим // пиво / мне!* // («Русское Радио»). 4. Пословицы, поговорки, крылатые выражения: *Если бы все в жизни было легко // но без труда // сами знаете // а рыба нынче / с характером* // («Милицейская волна», ср.: Без труда не выгнешь и рыбку из пруда). Гораздо реже в радиодискурсе встречается обращение к классическим произведениям литературы, кино, фактам мировой истории и культуры, т.е. к тем источникам, которые уже стали интертекстами, ключевыми знаками мировой культуры: *Студент! // Университет призывает тебя / креативом жечь сердца людей!* // («Радио Сибирь», ср.: Глаголом жги сердца людей. А.С. Пушкин. «Пророк»).

Соотношение источников прецедентности в радиодискурсе свидетельствует о системе ценностей, которая формируется в современном обществе, так как прецедентный текст – это, прежде всего, лингвокультурный знак, который демонстрирует нравственные приоритеты говорящих. Отход культурно значимых прецедентных текстов на второй план является свидетельством снижения общего культурного уровня социума и стремления средств массовой коммуникации сформировать новые ценности у аудитории.

Способы трансформации прецедентных прототекстов разнообразны. Наиболее распространенный вид модификации – замена одного или нескольких ключевых слов на слова, связанные с ситуацией общения в радиоэфире либо с предметом обсуждения радиопередачи: *Да / невооруженным ухом / этого не заметишь* // («Русское Радио», ср.: невооруженным глазом этого не увидишь). Известный прецедентный текст трансформируется, отражая специфический характер протекания радиокommunikации, связанный с отсутствием визуализации и необходимостью в некоторых ситуациях напряженного «вслушивания». Не менее распространенным способом изменения исходного прецедентного текста является его дополнение новыми словами, которые придают высказыванию совершенно иной смысл: *Все чарты мира / покорились этому синглу // пришел / увидел / победил / и сам / похоже / удивился* // («DiFM», ср.: Veni, vidi, vici. Изречение Юлия Цезаря («Пришел, увидел, победил»)). В целях экономии речевых усилий, а также для реализации ряда коммуникативных целей говорящих возможно усечение «лишних» для конкретной коммуникативной ситуации компонентов: «*Чужой монастырь*» – программа («Эхо Москвы»), рассказывающая об обычаях и традициях, интересных фактах из жизни разных стран, ср.: *В чужой монастырь со своим уставом не ходят*. Другой вид трансформации, встречающийся намного реже, формально связан с изменением интонации, а по сути – с изменением смысла высказывания: *Учиться / учиться / и еще раз учиться? // А жить когда же? // Вопросают студенты / и я их понимаю!* // («Русское Радио», ср.: Учиться, учиться и учиться. В.И. Ленин).

Использование прецедентных текстов в измененном виде связано прежде всего со стремлением отправителя языковой игры усилить эстетический компонент высказывания. Однако в языке средств массовой комму-

никации, изначально ориентированном на информационное воздействие на адресата, прецедентные тексты, наряду с эстетической, реализуют ряд других функций. Функциональная направленность радиодискурса на воздействие позволяет использовать трансформированные прецедентные тексты в различных коммуникативных целях. Рассматриваемый прием языковой игры становится одним из продуктивных и наиболее эффективных языковых средств, участвующих в воплощении целого комплекса речевых стратегий и тактик.

Максимально эффективно в коммуникативно-прагматическом плане трансформация прецедентных текстов как прием языковой игры реализуется в названиях радиопрограмм. Так языковая игра помогает реализовать одну из основных коммуникативных стратегий в радиодискурсе – **стратегию привлечения внимания**, в частности, привлечения внимания к конкретной радиопередаче посредством актуализации её названия. Такая языковая игра выполняет главную задачу создателей программы: повышает интерес к ней и, соответственно, влияет на рейтинг. Например: «*Кто? Где? В чем?*» – программа о моде («Эхо Москвы»), ср.: название интеллектуального шоу знатоков «*Что? Где? Когда?*» на телевидении; «*Приключения электроники*» – радиопередача («Эхо Москвы») о бытовой и электронной технике, в которой даются советы по её использованию и решению проблем, связанных с разными видами неисправностей, ср.: название широко известного кинофильма «*Приключения Электроника*». Употребление такого приема языковой игры в названиях радиопередач способствует преодолению однообразия в радиоэфире, так как многие слушатели включают радио только с целью получения информации из очередного выпуска новостей и прогноза погоды. Нестандартное, заряженное экспрессией название программы помогает заинтересовать слушателя и сконцентрировать его внимание на определённой радиоволне.

Одной из ключевых стратегий в радиодискурсе является **стратегия манипуляции**. Среди средств манипуляции, основанных на приемах языковой игры, также заметную роль играют прецедентные тексты. Процесс декодирования прототекста позволяет отвлечь слушателя от критического осмысления предложенной информации, следовательно, использование данного коммуникативного хода ведущим как субъектом речевой манипуляции представляется оптимальным приемом: *Лаура Чинчилья Миранда // начальница и красавица // скорее всего / умница / но не спортсменка и не комсомолка / а даже вовсе наоборот / она / юрист и незыблемый консерватор* // («Эхо Москвы», ср.: Студентка, комсомолка, спортсменка, наконец, просто красавица! Фильм Л. Гайдая «Кавказская пленница»).

Использование трансформированных прецедентных текстов в функции коммуникативного хода, реализующего тактику языковой игры, необходимо для комментария, аргумента либо для формирования устойчивого положительного или отрицательного образа известных личностей: *Нэнси Пелоси // дама не просто заслуженная / а заслуженная во всех отношениях* // («Эхо Москвы», ср.: Дама приятная во всех отношениях. Н.В. Гоголь. «Мертвые души»). Использование трансформированного прецедентного текста позволяет ведущему

иронично представить американского политика. Обращение к известному выражению Н.В. Гоголя не требует аргументации мнения, высказанного ведущим. В качестве подобного примера реализации манипулятивной стратегии можно привести следующую реплику радиоведущего: *Интересная строчка в этой композиции у Николая Баскова // но далеко не ангел я // я видел Баскова / он далеко не ангел / и близко не ангел // с какой стороны ни смотри //* («Русское Радио»). Ведущий использует фразу «далеко не ангел я» из музыкальной композиции с целью выражения оценки личности известного исполнителя. Очевидное критическое восприятие певца аргументируется конкретным фактом, участником которого был радиоведущий.

Использование языковой игры в качестве тактики, реализующей стратегию языкового манипулирования, позволяет адресанту (радиоведущему) активно воздействовать на сознание слушателей. В контексте данной стратегии использование трансформированных прецедентных текстов в качестве коммуникативного хода упрощает задачу манипуляторам: такие тексты воспринимаются аудиторией как авторитетный источник информации, и, следовательно, позиция отправителя текста не подвергается сомнению.

В качестве частного случая реализации манипулятивной стратегии, основанной на приемах языковой игры, в радиодискурсе используется **стратегия дискредитации**. Рассмотрим следующий радиотекст: *Говоря языком сэра Артура Конан Дойля // Овсяенко / сэра //* («Русское Радио»). Представление эстрадной исполнительницы в такой форме не способствует её положительному восприятию у слушателей. Сходное звучание фамилии певицы и известного текста приводит к тому, что происходит наложение смыслов. *Овсяенко + овсянка* = нечто неинтересное, банальное. Ведущий – отправитель данной языковой игры – демонстрирует свою негативную оценку по отношению к исполнительнице и при этом навязывает эту оценку слушателям программы. Сюжеты разоблачения конкретных личностей нередко становятся темой отдельного блока радиопередачи или целого выпуска программы: *А я вообще жду / не дождусь / когда наш Иисус Григорий / объединит свои усилия с другим пророком //* («Эхо Москвы»). Приведенный текст прозвучал в радиопрограмме «Реплика Ореха», в которой речь шла о досрочном освобождении лжецелителя Григория Грабового. Своеобразная контаминация имени христианского пророка и известного в России имени экстрасенса-целителя Грабового, обещавшего воскресить мертвых, направлена на формирование ироничного отношения слушателей к личности Г. Грабового и всей его деятельности. Трансформация прецедентного имени вызывает нужный эффект, не требуя дополнительных комментариев ведущего.

Нередки случаи использования языковой игры в качестве коммуникативного хода, реализующего стратегию дискредитации посредством **тактики саморонни**: *Как аукнется / так и откликнется наши слушатели //* («Русское Радио», ср.: Как аукнется, так и откликнется).

Противоположные речевые действия связаны со стремлением ведущего сформировать исключительно

положительное представление о каком-либо предмете, явлении или личности у слушательской аудитории (**стратегия создания положительного имиджа**): *Остановись / мгновенье / ты прекрасно! // Программа «Привет» на «Радио Сибирь» //* («Радио Сибирь»). Классическая литературная цитата (Мгновенье! О как прекрасно ты, повремени! И.В. Гете. «Фауст») является узнаваемой носителями языка, придает речевой ситуации пафосность. В приведенном примере результатом анализируемого коммуникативного хода становится положительный настрой радиослушателей, возникает заинтересованность к радиопрограмме, так как семантика слов «мгновенье» и «прекрасно» начинает соотноситься с названием передачи «Привет». В таких случаях прецедентный текст играет роль авторитетного источника информации, вызывает положительные коннотации и способствует формированию заранее заданного восприятия: *Во всеулышание скажу // не надо рая / дайте Верочку нашу //* («Радио Сибирь», ср.: *Я скажу: «Не надо рая, дайте родину мою»*. С. Есенин. «Гой ты, Русь моя родная...»). В данном случае отсылка к есенинским строкам позволяет радиоведущему сформировать идеализированный образ эстрадной певицы Веры Брежневой и достаточно необычным способом перейти к прослушиванию исполняемой ею музыкальной композиции.

Языковая игра часто выступает в качестве тактики, реализующей **контактоустанавливающую стратегию**: *Добрый вечер / дамы и господа! // Ну / или добрый вечер / как кому нравится //* («Русское Радио»). Трансформированная этикетная формула («Добрый вечер, дамы и господа!») легко узнаваема, при этом снимается заранее заданная в обращении официальность коммуникативной ситуации. Соединение разностилевых формул приводит к каламбуру.

В числе востребованных стратегий, которые реализуются в радиодискурсе посредством использования прецедентных текстов, – **рекламирование** программ, акций и т.п. Данная стратегия часто используется в сочетании со **стратегией привлечения внимания**: *Да / вот настал тот миг / который у нас с вами / друзья / называется жизнь / ну / а точнее / жизнь в программе «Привет» //* («Радио Сибирь», ср. песенные строки: *Есть только миг между прошлым и будущим, именно он называется «жизнь»*). Трансформация строчки известной песни композитора А. Зацепина (кстати, признанной победителем музыкального телевизионного шоу «Достояние Республики» и названной «песней страны»), привлекает слушательское внимание к программе «Привет», выделяя ее из многочисленных музыкальных программ. Наложение ассоциаций, вызванных употреблением данного прецедентного текста, приводит к тому, что радиопрограмма начинает соотноситься в сознании радиослушателей с чем-то важным, ценным, редким.

Приведем примеры успешного использования языковой игры в качестве тактики, способствующей реализации **рекламной стратегии**: *Каждому свое / а «Радио Сибирь» // всем! //* («Радио Сибирь», ср.: *Suum quique*, известное латинское изречение); *«Русское Радио» // место встречи изменить нельзя //* («Русское Радио», ср. с названием одноименного кинофильма);

Хлеб да соль / а точнее / приветы и поздравления в программе «Привет» сегодня вам обеспечены // («Радио Сибирь», ср. с соответствующей поговоркой); Операция «Привет» продолжается на «Радио Сибирь»! // («Радио Сибирь», ср.: название кинокомедии Л. Гайдая «Операция “БГ” и другие приключения Шурика»).

С помощью приемов языковой игры радиоведущий может вводить новую тему для беседы (**стратегия введения новой информации**), причем за короткий промежуток времени посредством языковой игры выдается максимум информации, например, об артисте: *Первое пришествие Авраама Руссо с песней «Знаю» // («Русское Радио», ср.: библейский сюжет о первом пришествии Иисуса Христа). Прецедентная ситуация использована в программе «Золотой граммофон» в качестве прамбулы к введению новой композиции эстрадного исполнителя. Трансформация прецедентного текста позволяет напомнить слушателям, как впервые он заявил о себе в эфире (дебютировал с композицией «Знаю»).*

В некоторых коммуникативных ситуациях тексты, содержащие языковую игру, используются исключительно в развлекательной функции: *Одна пара ушей хороша / а несколько сотен еще лучше! // («Радио Сибирь», ср.: Одна голова – хорошо, а две еще лучше).*

Обилие музыкальных композиций и их исполнителей, которые нужно представить вниманию слушательской аудитории за короткое эфирное время, требует от радиоведущего нестандартной формы подачи инфор-

мации (**стратегия «быть оригинальным»**). В реализации этой сложной задачи помогает использование трансформированных прецедентных текстов, поэтому нередко в программах, особенно в различных хит-парадах, подобных «Золотому граммофону», радиоведущий переходит от одного исполнителя к другому с помощью такого коммуникативного хода: *Сам себе режиссер // нет / точнее сами себе режиссеры // группа «Градусы» // («Радио Сибирь», ср.: название музыкальной композиции «Режиссер», исполняемой группой «Градусы», и название телепередачи «Сам себе режиссер»).*

Помещение трансформированного прецедентного текста в радиодискурс обостряет внимание адресата, активизирует его коммуникативные отношения с автором, вынуждая проделать ряд умозаключений, понять замысел отправителя текста, установить связь между исходным прецедентным текстом и текстом журналиста, радиоведущего. Внешние трансформации различны, но чаще всего они имеют такой вид: ключевое слово прецедентного текста заменяется иным, тематически связанным с содержанием данного отрезка радиоречи. Цитатные и квазичитатные вкрапления в большинстве случаев рассчитаны на представителей молодежной аудитории. По нашим наблюдениям, подтвержденным специально проведенным опросом, такой прием языковой игры положительно воспринимается целевой аудиторией и способствует успешному протеканию радиокоммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Захарова М.В. Языковая игра (современный этап) // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер. Фил. образование. 2009. № 1. С. 34–38.
2. Земская Е.А. Цитация и виды ее трансформации в заголовках современных газет // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. Памяти Т.Г. Винокур. М. : Наука, 1996. С. 157–162.
3. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М. : Яз. рус. культуры, 1997. 574 с.
4. Норман Б.Ю. Игра на гранях языка. М. : Флинта : Наука, 2006. 344 с.
5. Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. М. : Яз. рус. культуры, 1999. 544 с.
6. Аксенова О. Языковая игра как лингвистический эксперимент поэта. URL: <http://www.levin.rinet.ru/ABOUT/Aksenova1.html> (дата обращения: 22.03.2010).
7. Гридина Т.А. Языковая игра: стереотип и творчество. Екатеринбург, 1996. 214 с.
8. Шаховский В.И. Социальная интеракция власти и народа через языковую игру // Мир лингвистики и коммуникации: электрон. науч. журн. 2006. Т. 1, № 5. С. 21–28. URL: <http://www.tkerlungua.by.ru>
9. Нестерова Н.Г. Радиодискурс и радиотекст: к вопросу о специфике // Системное и асистемное в языке и речи : матер. междунар. науч. конф. Иркутск, 2007. С. 377–382.
10. Кузьмина Н.А. Интертекстуальность современных СМИ: тенденции развития : доклады междунар. науч. конф. М. : Факультет журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, 2010. С. 152–157.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 26 мая 2011 г.